

Нечеткий теневой скелет был ограничивающим заклинанием, совместно выпущенным несколькими десятками старых оракулов позади него. Оно послало в его тело призрачную энергию, которая, сопровождаемая огромной злой аурой, устремилась прямо к его сердцу. Она была настолько холодной, что У Ци почувствовал, как холод омывает все его тело, почти полностью замораживая его. Когда он почти не выдержал атаки призрачной энергии, его тело напряглось, и он уже собирался упасть на землю, странный теплый поток поднялся по всему его телу, рассеивая призрачную энергию без каких-либо усилий.

Этот теплый поток показался ему очень знакомым. Внезапно Ву Ци вспомнил таинственный книжный магазин и старика, который был явно ослеплен, но все еще держал в руках книгу и читал ее, как будто ему это очень нравилось. Это был духовный чай, который дал ему слепой старик. После того как Ву Ци выпил его, он рассеял ауру смерти, которая сковала его тело, и помог ему исцелить почти девяносто процентов его ран.

И сегодня оно снова спасло У Ци. Однако он ясно чувствовал, что это была последняя капля силы, которую духовный чай оставил в его теле. После рассеивания призрачной энергии, которая почти заморозила его, его целебная сила полностью исчезла.

"В следующий раз мне так не повезет!" Спасаясь от угрозы, У Ци начал извлекать урок из последнего горького опыта.

Это была незаслуженная беда. У Ци чувствовал, что в последнее время ему очень не везло. Изначально он думал, что объезд поможет ему избежать Фэн Цинву и ее подчиненных. Но он не ожидал, что на самом деле ее привел к нему Шторм, затащив его в лужу мутной воды. Тем не менее, они никогда не представляли для него реальной опасности, а поскольку атака Шторма почти уничтожила их, оставив Фэн Цинву последней, она больше не могла представлять для него никакой угрозы.

"Фэн Цзюпань! Хмф!" Пробормотав это имя, У Ци сжал ладони в кулаки, его сердце наполнилось гневом.

Хотя Фэн Цзюпань и понес большие потери, так как У Ци убил всех семьдесят два генерала Малого Неба, он все еще не мог проглотить сдерживаемый гнев в своей груди. 'Значит, он и есть начальник префектуры провинции Пань, да?' Сжав челюсти, У Ци решил отомстить и смягчить обиду за то, что молодой префект чуть не убил его самого.

"Но для этого нужно правильно выбрать время! Ву Ци молча размышлял. Отец Фэн Цзюпана был префектом провинции Чжун, Фэн Линьлин, высокопоставленным офицером на границе Великой династии Юй, в руках которого находилась огромная власть. Если бы У Ци хотел отомстить, он должен был бы найти подходящую возможность и убить Фэн Цзюпана одним стремительным ударом, не давая ему возможности контратаковать. Иначе это может привести к фатальной беде. Но в то же время он размышлял, не переложить ли вину на Юй Мяо, когда тот замыслил против Фэн Цзюпана?

Юй Мяо был левым министром провинции Чжун, и У Ци до сих пор помнил тот удар ладонью, который едва не разорвал его на куски.

Он продолжал лететь на большой скорости. Скорость искусства выхода крови из Свитка Кражи была невероятно быстрой, а в сочетании с искусством выхода крови из Писания Адского Зверя Инферно, скорость была просто потрясающей. С его нынешней культивационной базой он мог летать быстрее, чем Бессмертный Неба среднего ранга, который летал на бессмертном предмете со всей своей силой. Но, к сожалению, это искусство побега крови потребляло

большое количество его эссенции крови. Поэтому, пролетев без остановки двенадцать часов, когда до поля боя оставались сотни тысяч миль, он вдруг выкашлял полный рот крови, прозрачной, как родниковая вода, и медленно прекратил полет.

Очень быстро он достал дюжину кристаллов крови и засунул их в рот, проглотив их, он сделал жест заклинания рукой, чтобы поглотить кровь и энергетическую сущность, восполняя потерю собственной крови и энергетической сущности. Ему повезло, что он принес с собой множество кристаллов крови, очищенных от эссенции крови Бессмертных Небес. Если бы на его месте был любой другой обычный человек, то после потери более семидесяти процентов крови ему потребовалась бы целая вечность, чтобы медленно восстановиться.

Сильная кровь и энергетическая эссенция постепенно распространялись по его телу. Капля за каплей свежая кровь вырабатывалась в его костном мозге, и его силы медленно восстанавливались. Он глубоко вдыхал и выдыхал, выдыхая воздух, окрашенный сильным цветом крови. Он стоял в маленькой глухой долине, и каждый цикл его дыхания колебал воздух на милю вокруг него, превращая его в множество маленьких вихрей.

Когда кровяная эссенция У Ци уже собиралась вернуться на свой пиковый уровень, и он собирался прекратить выполнение техники культивирования и успокоить бурлящую кровь и энергию, он услышал зов Будды, доносящийся из-за его спины. Внезапно раздался громopodobный лвиный рев, и посох, выкованный из чистого золота, толстый, как чаша, обрушился прямо на спину Ву Ци.

Тело Ву Ци задрожало, когда несколько защитных духовных предметов, питаемых в его теле, зашевелились и вырвались из него в ярком свете различных цветов, чтобы защитить его. Эти предметы были даны ему Патриархом Юань Хуа и несколькими другими Старшими, когда он покинул Планету Зеленого Утеса. Каждый из них был высочайшего качества.

Но очевидно, что приближающийся посох был буддийским сокровищем, по силе сравнимым с бессмертным предметом. Как только несколько духовных предметов выскочили на яркий свет и защитили У Ци, из посоха внезапно вырвался желтый поток воздуха, превратившийся в огромную голову дракона, который с ревом врезался в них.

Яркий свет, излучаемый несколькими духовными предметами, мгновенно померк, и каждый из них издал жалкий крик, когда посох прорвал их блокаду и жестоко ударил по спине У Ци.

Так как не так давно щит из чешуи дракона земной стихии был атакован пятьюдесятью девятью генералами Малого Неба, его энергия сильно истощилась, а дух предмета впал в кому. Однако, когда посох был менее чем в полусантиметре от спины У Ци, он внезапно почувствовал дикие колебания сознания У Ци. Он издал драконий крик и выпустил столб землисто-желтого тумана, чтобы защитить У Ци.

Желто-землистый туман опутал посох, замедляя его движение и отводя шестьдесят процентов его силы. Но оставшиеся сорок процентов силы все равно обрушились на спину У Ци, погрузив его на три дюйма вглубь. Ву Ци почувствовал, как к горлу подступило тепло, а от удара сердце едва не выскочило из груди. Он открыл рот, чтобы выплеснуть полный рот крови, и его отбросило вперед на несколько сотен футов, как коршуна.

Он крутился в жалком состоянии в воздухе, скручивая свое тело и пытаясь удержаться от непрерывного броска вперед. Затем, пошатываясь, он сделал несколько шагов назад и устоял на человеке, который только что подло напал на него сзади. Это был монах ростом тринадцать футов. У него был мощный рост, и он выглядел как будто выкованным из стали. Его

кожа имела странный медный оттенок, неясно отдающий блеском металла.

За головой монаха висело кольцо буддийского света диаметром около трех футов, а в области между бровями виднелся нефритово-белый полумесяц. У него был достойный вид, и при движении он изображал манеру льва и тигра. Верхняя часть его тела была обнажена, а нижнюю прикрывала шкура питона, обернутая вокруг талии. Все в нем говорило о выдающемся монахе, способном подчинить себе драконов и тигров, великом монахе, который убивал и поджигал.

Увидев, что У Ци повернулся к нему лицом, монах упер конец посоха в землю левой рукой, поднял правую руку перед грудью и поприветствовал У Ци: "За благосклонность Будды! Садху! Садху! У тебя крепкие кости, товарищ даос. Похоже, у меня будет больше работы, раз я не смог убить тебя одним ударом посоха!"

У Ци скрежетнул зубами и не ответил. Вместо этого он протянул руку, чтобы коснуться места удара посохом. Несколько позвоночных костей сместились со своих мест, давя на нервы и вызывая чувство онемения. Сжав челюсти, он сжал пальцами несколько позвоночных костей и с громким треском вернул их в исходное положение. Он глубоко вздохнул и приказал врожденной древесной энергии, полной бесконечной жизненной силы, быстро обтекать раненое место. Рана затянулась в мгновение ока, и боль исчезла.

Даже когда он это сделал, он уставился на монаха и прорычал: "Монах, между нами нет никаких неприязненных отношений. Почему ты нападаешь на меня сзади?"

Монах улыбнулся и назвал имя Будды, затем сказал глубоким голосом: "Я - Архат Бао Синь. Тебе знакомо это имя? Я старший ученик-охранник Трех Лotosовых Тронов Шестирукого Зла, умиряющего Великого Бодхисаттву, который является учеником Великого Будды Славного Солнечного Колеса. Дружище даос, ты обидел моего младшего брата, и поэтому я здесь, чтобы свести с тобой счеты!"

Вдалеке из долины поднялась дюжина благоприятных облаков, в которых быстро пролетел разгневанный Архат Бао Шэн, а также шестнадцать монахов с таким же крупным телосложением. Вдалеке Архат Бао Шэн зарычал во весь голос: "Мерзкий даос! Ты причинил мне большой вред! Мне не хватило козьей плоти, чтобы просто почувствовать запах козла! Чтобы отплатить за твою великую доброту, я сегодня же разрублю тебя на миллион кусков!"

У Ци посмотрел на Архата Бао Шэна уголком глаза, затем повернулся к Архату Бао Синь и с улыбкой сказал: "Как ты меня нашел? Неужели ты все это время следил за мной? Но это невозможно, ведь я человек с высокой бдительностью, и я бы обязательно заметил тебя, если бы ты следил за мной!"

Архат Бао Шэн примчался на облаке. Он грозно поднял меч Ваджры Подавления Зла и опустил его на У Ци.

У Ци даже не взглянул на Архата Бао Шэна, а просто уставился на Архата Бао Синя с широкой улыбкой на лице.

Архат Бао Синь издал глубокий кашляющий звук, и Архат Бао Шэн тут же остановил свое движение. Хотя острие меча находилось всего в трех футах от головы У Ци, он все же послушно убрал его, затем сложил ладони вместе и поклонился Архату Бао Синю, отступив на облако.

Вместе с другими шестнадцатью крепкими монахами, Архат Бао Синь и Архат Бао Шэн встали в круг на расстоянии около тысячи футов вокруг У Ци, заключив его в ловушку. Смутно аура восемнадцати монахов слилась в одно целое, образовав непроницаемый барьер, не позволяющий У Ци вырваться.

Видя, что У Ци попал в ловушку кольца подавления зла Небесного Дракона Ваджры, мистической техники, которой обучил его Учитель, Архат Бао Синь сдержанно улыбнулся и достал из кожи питона, обернутой вокруг его талии, лист Бодхи размером с веер. Лист Бодхи был вырезан из полупрозрачного зеленого нефрита, окутан кольцом золотого буддийского света и испускал странный аромат, способный успокоить ум.

"Это Лист Бодхи Дзен, созданный моим Учителем с помощью его божественной способности Небесного Сердца. Если возникнет необходимость в общении, мне достаточно написать на его поверхности своей кровью, и она появится на другом листе Бодхи Дзен, который держит в руке мой Учитель. Аналогично, все, что мой Учитель написал на своем Листе Бодхи Дзен, может быть немедленно прочитано на моем". Архат Бао Синь самодовольно сказал: "

Мой Учитель - Великий Бодхисаттва Трех Лotosовых Тронов Шестирукий Усмиритель Зла, эксперт в усмирении демонов и зла. Он может увидеть все, что пожелает, во всей вселенной одним лишь взглядом своих Бесконечных Глаз Будды".

У Ци кивнул и сказал: "Теперь я понимаю. Значит, этот бодхисаттва обнаружил мой след?"

Архат Бао Синь ответил кивком: "Мы ждали тебя здесь четырнадцать часов".

У Ци вздохнул. Четырнадцать часов назад он все еще сражался с генералами Малого Неба, и даже он сам не знал, куда ему бежать. Однако тот Бодхисаттва уже предсказал, что он будет здесь.

Он горько улыбнулся. Он знал, что это потому, что у того Бодхисаттвы была намного более сильная база культивирования и магическая сила, чем у него, поэтому он смог найти его следы среди безграничных небесных тайн и предсказать небольшую часть его будущего. Если только У Ци не сможет сформировать Врожденное Тело Хаотической Дхармы, упомянутое в Свитке Кражи, полностью лишив свою ауру небесных тайн, все эти всемогущие эксперты смогут легко и четко уловить все его действия!

Все, что ему было нужно, это врожденная энергия Ян! Ему нужна была лишь одна нить врожденной энергии Ян!

Он глубоко вздохнул, сжал кулак и поклонился Архату Бао Синю: "Что ты хочешь от меня, монах?"

Архат Бао Синь глубоко рассмеялся, затем кивнул и сказал: "Между даосом и Буддой есть судьба, я здесь, чтобы пригласить тебя стать учеником моего Учителя!"

У Ци был ошеломлен. Почему у него снова судьба с Буддой?

Но Архат Бао Шэн выразился более лаконично, воскликнув строгим голосом: "Не дыши! Отдай все сокровища, награбленные тобой на Бессмертном перевале Цин Суй, а затем присоединяйся к нам и стань каторжником, выполняющим всю рутинную работу. Повинуйся, и мы пощадим тебя, иначе смерть станет для тебя лишь желаемой мечтой!"

У Ци впал в ярость и зарычал: "Просто скажи мне, что ты меня грабишь! И нет у меня судьбы с

твоим Буддой!"

Он издал яростный рев, открыл рот и выпустил Меч Жадного Волка, превратив его в темный луч и направив в сторону Архата Бао Шэна.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2131985>